

Всеобщая история

УДК 316. 343.7: 321.74: 94(574)

DOI: 10.18384/2310-676X-2017-2-24-32

ПРОЛЕТАРСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ В КАЗАХСТАНЕ (1920–1936 гг.)

Мухамедина Ш.

*Уфимский государственный нефтяной технический университет
450064 г. Уфа, Космонавтов, 8, Российская Федерация*

Аннотация. В статье представлена большевистская модель новой социальной среды, не имевшей никакого сходства с привычными нормами, идеалами, поведенческими стереотипами и культурными эталонами. Иначе говоря, казахстанскому, да и всему многонациональному российскому населению, предстояло пройти пролетарскую социализацию. На наш взгляд, пролетарская социализация – это понятие ёмкое, и оно означает революционный процесс формирования нового человека с коммунистическим мировоззрением. Соответственно, замена привычной социальной среды новой пролетарской осуществлялась партийными организациями, советами, школой, средствами массовых коммуникаций. Процесс этот не был гибким по приемам и методам

Ключевые слова: социальный опыт, пролетарская социализация, нормы, традиции, ценности, идеалы, мировая пролетарская революция, большевистская партия, реформа казахской письменности, советы.

PROLETARIAN SOCIALIZATION IN KAZAKHSTAN (1920–1936)

S. Mukhamedina

*Ufa State University of Economics and Service
145, Chernyshevsky Street, Ufa, 450078, the Russian Federation*

Abstract. The article presents the Bolshevik model of a new social environment that had no similarities with their usual norms, ideals, behavioural stereotypes and cultural standards. In other words, Kazakhstan and the multinational Russian population had to go through proletarian socialization. In our opinion, proletarian socialization is a concept capacious, and it means revolutionary process on formation of a new person with communistic outlook. Accordingly, the replacement of the usual social environment carried out a new proletarian party organization, councils, schools, and the media communications. The techniques and methods used in the process were not flexible.

Key words: Social experience, proletarian socialization, norms, traditions, values, ideals, the world proletarian revolution, the Bolshevik Party, the reform of writing, Soviets.

© Мухамедина Шамшия, 2017.

Авторская целевая задача состоит в показе процесса пролетарской социализации, приведшей к формированию совершенно новых социальных общностей – рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции. Конечно, тема, вынесенная в название проекта, в предлагаемой формулировке пока еще не представлена в отечественной и казахстанской историографии. Некоторые аспекты рассматриваемой темы освещены вкупе с проблемами трансформации политической и экономической систем, а также образовательной и идеологической деятельности Советов и самой большевистской партии [4; 5; 6; 11; 20; 21]. Однако в них авторы не ставили задачи исследования пролетарской социализации. Постсоветская казахстанская историография тоже не ставит задачу выделения пролетарской социализации как отдельной исторической проблемы, но её сущность отражена в освещении опыта модернизации традиционной структуры.

Например, в докторской диссертации С.Т. Рысбековой поставлен комплекс вопросов – формирование советской идентичности казахского этноса, политический механизм и социокультурная реальность, динамика социальной модернизации, социальный облик казахского общества – имевших непосредственное отношение к новой социализации [15, с. 18, 20, 22]. В то же время автор не раскрывает сущность пролетарской социализации, а показывает только трансформацию кочевой социальной структуры в новую, социалистическую. Такой методологический подход характерен почти для всех казахстанских исследований по истории переходного периода.

Начало процессу становления пролетарской социальной среды в Казахстане было положено декретом «Об Автономной Киргизской¹ Социалистической Советской Республике», подписанным 26 августа 1920 г. М.И. Калининым и В.И. Лениным [7]. Так впервые в истории казахов на уровне высшей власти России специальным законом был закреплен юридический статус казахской государственности, ставший впоследствии базовой предпосылкой для принятия 25 октября 1990 г. Декларации о государственном суверенитете Республики Казахстан.

По занимаемой площади республика превосходила остальные автономные республики, уступая лишь Якутии. Территория КАССР равнялась 2 854 тыс. кв. км, что составляло 13,3% от общей территории СССР и 14,4% – от территории России. В 1920 г. в республике проживало 4 610 278 человек, в том числе в аулах и селениях – 4 203 440 [1, с.1; 16, с.19]. Казахстан стал национально-автономным образованием с преобладанием аульно-сельского населения. В народнохозяйственной структуре Казахстана доминировали докапиталистические социально-экономические уклады, олицетворяемые кочевыми и

¹ Пятый съезд Советов КАССР 19 апреля 1925 года постановил “впредь именовать киргиз казаками”. В соответствии с этим решением Киргизская АССР стала именоваться Казахской АССР и Казакстаном. Президиум ЦИК КАССР 9 февраля 1936 г. установил более точное наименование “казахи”, “Казахская АССР”, “Казахстан”// Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных Советских Социалистических республик. Сборник документов в семи томах. 1923-1937 гг. Т.IV. Ч.I. М., 1962. С. 777; Систематическое собрание законов Казахской Автономной Советской социалистической республики на 1 января 1930 г. (6 октября 1920 – 31 декабря 1929). Алма-Ата, 1930. С. 19.

старожильческими производственными единицами. В 1920 г. в республике насчитывалось более 700 тыс. единоличных хозяйств. Эта цифра в условиях автономного строительства постоянно менялась, то увеличиваясь, то уменьшаясь. Что касается промышленности, то КАССР к началу 1921 г. имела всего 11 049 предприятий, на которых работали 50 650 человек [2, с. 42, 64, 65; 16, с.19].

В Казахстане не было сформированного рабочего класса с присущими ему нормами, социальным опытом, культурными традициями. Иначе говоря, пролетарская социализация начиналась без классовой базы путем привнесения новых классовых установок, коммунистических правил, норм поведения, идеалов и идей в социальные отношения. Убедительным примером может служить «вооружение» партийно-советской элиты установкой на мировую социалистическую революцию. Так, на Учредительном съезде Советов КАССР (10 октября 1920 г.) делегаты продемонстрировали глубокую приверженность революционному романтизму. Молодой депутат Смагул Садвакасов оптимистически заявил: «Недалек тот час, когда все народы Востока разорвут вековые цепи рабства, и Красное знамя Труда и Свободы взойдет над Константинополем – этой столицей Востока» Не меньшую уверенность в неизбежности победы мировой социалистической революции проявил ветеран большевистской партии В.А. Радус-Зенькович, выступивший с лозунгами: «Да здравствует всемирная борьба трудящихся и угнетенных с капиталом! Да здравствует всемирная власть Советов!»¹ [22, с. 19–22].

¹ Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. 1318. Оп. 11. Д. 5. Л. 30.

Неслучайно идея всемирной пролетарской революции была озвучена в далеком от Москвы Оренбурге, потому что в геополитическую ориентацию большевистского руководства входила сфера интересов на Востоке: идейно-политическое воздействие вновь образованных советских автономных республик на общественно-политическое настроение народов колониальных и полуколониальных стран. Еще на Втором Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока (22 ноября 1919 г.) В.И. Ленин докладывал: «Теперь нашей Советской республике предстоит сгруппировать вокруг себя все просыпающиеся народы Востока, чтобы вместе с ними вести борьбу против международного империализма» [14, с. 329]. Ленинскую мысль применительно к Казахстану С.С. Пестковский уточнил так: «Советская Россия глубоко заинтересована в развитии киргизского (казахского. – прим. авт. – Ш.М.) народа. Наши восточные окраины подвергаются со стороны Японии и Англии империалистической обработке с целью создания там антисоветского движения. Укрепление Советской власти на Ближнем Востоке в значительной степени зависит от разрешения киргизского вопроса» [7]. Идеей глобальной восточной пролетарской социалистической революции руководствовались почти все большевистские лидеры – как федеральные, так и местные – поэтому казахстанский съезд не стал исключением. Лозунги воспринимались всеми делегатами Учредительного съезда, и они на местах выступали как агенты пролетарской социализации.

Непосредственным агентом социализации нового типа выступала сама

казахстанская партийная организация, которая находилась под постоянным контролем И.В. Сталина. В письме ЦК РКП(б) «К коммунистам КАССР» от 15 июня 1922 г. было записано:

1. «Последовательно ликвидировать все остатки национального неравенства во всех отраслях общественной и хозяйственной жизни. Сплачивать трудящихся масс для окончательной ликвидации патриархально-феодальных отношений в среде самих ранее угнетенных наций»;

2. «Объединить усилия трудящихся как туземных, так и русских за освобождение от кулачества и байства, вообще от хищнического великорусского кулачества в особенности»;

3. «Бороться с одинаково вредными для Коммунистической партии уклонами – как с колонизаторством, так и с национализмом». Далее Центральный Комитет констатировал, что «партийными организациями Киргизии (Казахстана. прим. авт. – Ш.М.) основы национальной политики не усвоены и на практике извращаются» [13, с. 60, 61]. Письмо Центрального комитета демонстрирует основные партийные установки по социализации партийных рядов Казахстана.

Одновременно пролетарская социализация осуществлялась и прибытием для постоянной работы в республику испытанных партийно-советских кадров из Центра. За 1922–1924 гг. ЦК партии по «просьбе Кирбюро ЦК и Киробкома РКП(б) направил в КАССР около 400 опытных партийно-советских работников» [12, с. 377]. Это способствовало укреплению партийной организации преданными пролетарской идеологии уполномоченными ЦК РКП(б).

Пролетарская социализация, а именно усвоение населением новых социальных норм, происходила в невероятно тяжелых условиях. В результате голода были подорваны моральные устои кочевых аулов и старожильческих общин. Голод на многие годы парализовал кочевое скотоводство и старожильческое земледелие. За период с 1916 по 1922 гг. поголовье скота сократилось с 21 692 206 единиц до 5 449 646, а валовой сбор зерна – со 150 млн. до 48 млн. пудов. На этом фоне ухудшились демографические показатели. Если в 1909–1911 гг. средний состав семьи включал 6,2 человека, то в 1921 г. – 5 человек [3, с. 11–18; 18, с. 87; 19].

В этих условиях проводить пролетарскую социализацию было чрезвычайно новыми проблемами. Советы как агенты новой социализации были парализованы. Президиум ЦИК СССР 19 декабря 1924 г. с целью подготовки материалов к Всесоюзному совещанию по вопросам советского строительства выделил ряд регионов для изучения и обобщения опыта советского строительства. В декабре 1924 г. по заданию ВЦИК в Казахстан выехала проверочная бригада во главе с инструктором Президиума ЦИК СССР Б.С. Лурье. Для первичной проверки была выбрана Актюбинская губерния. В начале 1925 г. здесь были проверены 13 советов (три волостных, шесть аульных и четыре сельских). Московская бригада внимательно изучила опыт советской работы и в отчетах с точностью передала ситуацию, связанную со слабой работой низовых советов. Например, по данным Лурье, в Карабутацкой волости Челкарского уезда больше половины населения не участвовало в выборах советов. Из 6822 избирателей на

избирательные собрания пришли 2281 человек (33,4 %). В аульные советы избирались 228 человек – около половины были неграмотными. Инструктор ЦИК СССР, характеризуя состояние власти в аулах, отметил, что на местах настоящих советов, связанных с киргизской массой, не существует. Председатели аульных советов со дня избрания не получают жалованья. Если председатель местного совета из бедняков, то ему приходится ходить пешком в населенные пункты, находящиеся в ведении доверенного ему совета¹.

Для активизации роли советов в формировании новой социальной среды принимались классовые партийно-политические меры, среди которых особое место занимали перевыборы. Формирование советов происходило путем партийного нажима, отстранялись от его состава так называемые чуждые элементы, то есть экономически активные категории населения. Постепенно советы по социальному составу стали батрацко-бедняцкими, и, конечно, проводили пролетарскую социализацию – они сами заново усваивали нормы новой социальной жизни и способствовали их распространению. Кочевники и земледельцы постепенно вовлекались в систему пролетарских социальных отношений.

В деле пролетарской социализации велика была роль личности. Партийную организацию Казахстана с 1925 г. до начала 1933 г. возглавлял Филипп Исаевич Голощекин, прибывший сюда по мандату ЦК партии. Новый партийный лидер с первых дней пребывания в Казахстане показал себя как ярый сторонник И.В. Сталина, а больше всего как истинный пролетарский ли-

дер. Ф.И. Голощекин стремился к тому, чтобы создать пролетарскую среду, ему это и удалось. Но какой ценой? В результате его социализации коллективизация обернулась массовым голодом. Казахстан потерял 2,6 млн человек².

Пролетарская социализация выразилась также в реформировании письменности. Сталин связывал победу социализма во всемирном масштабе с полным слиянием наций, с отмиранием национальных и языковых различий и утверждением мирового языка [17, с. 339–340].

Латинизация алфавитов народов рассматривалась как очередной шаг на пути к победе мировой пролетарской революции. Несмотря на чрезвычайно трудные условия, финансирование процесса перехода на новый алфавит осуществлялось весьма успешно. Из 151 этнических общностей, проживавших в Союзе, 58 приняли латинский алфавит. Его введение считалось одним из революционных мероприятий, и в этой связи к нему готовились очень тщательно. Была создана многоступенчатая иерархическая система – Всесоюзный Центральный комитет нового алфавита, который занимался упрощением национальных алфавитов. В Казахстане, по информации председателя Республиканского комитета нового алфавита Г. Тогжанова, уже в 1931 г. была введена новая латинизированная письменность³. В результате проведения реформы резко увеличился процент неграмотных. Почти все казахи, ранее умевшие читать и писать на основе арабской вязи, стали безграмот-

² Там же. Ф. 3316. Оп. 26, Д. 777. Л. 102-103; Ф. 6985. Оп. 1, Д. 20. Л. 129 а.

³ ГАРФ. Ф. 6946. Оп. 1. Д. 15. Л. 173-174.

ными, что вновь обострило и без того критическое положение в народном образовании и делопроизводстве. Более того, новый алфавит резко переменял историко-культурную среду Казахстана. Дореволюционные духовные ценности оказались невостребованными.

Ко второй половине 1930-х гг. в Казахстане создаются базовые предпосылки для пролетарской социализации. В годы второй пятилетки были сданы в эксплуатацию все шахты Карагандинского угольного бассейна, Чимкентский свинцовый завод, Алтайполиметалл (трест объединял комбинаты Рудного и Зырянновска), Актюбинский химический комбинат, нефтепровод Каспий-Орск и другие промышленно-сырьевые объекты. В 1936 г. планы промышленного развития были выполнены на сто процентов против 69,4 % в 1933 г. Интенсивное индустриальное освоение Казахстана изменило его народнохозяйственную структуру. Развитие промышленности сопровождалось ростом числа рабочих, в том числе представителей казахской национальности. За 1917-1937 гг. общая численность рабочих выросла с 19 тыс. до 700 тыс. человек, около 40 % от общего числа составили казахи. Изменения в структуре народного хозяйства повлекли за собой существенные перемены в культурном и административном облике КАССР. Расширилась

сеть народного образования. В 1936 г. функционировали 18 высших и 113 средних учебных заведений. Выросла численность студентов [8; 9, с. 207–210; 10, с. 62–66].

Ускоренное развитие промышленности, изменение социально-духовного и административного облика Казахстана явились основными условиями преобразования Казахской АССР в союзную республику, что было закреплено в Конституции СССР, принятой 5 декабря 1936 г. Таким образом, процесс пролетарской социализации был многоуровневым. Сначала формировались непосредственные агенты пролетарской социализации – партийно-советские кадры, советские учреждения, партийные организации, а затем – новые социальные правила, установки и идеалы распространялись среди кочевников и земледельцев. Наиболее позитивным фактором в пролетарской социализации была индустриализация республики и соответственно формирование новых социальных отношений. Этот процесс был неоднозначным и противоречивым. Социализация стала революционным процессом, имевшим и позитивные и негативные последствия. Образно говоря, вчерашний единоличник, утратив традиционные морально-хозяйственные нормы, был вовлечен в пролетарскую среду, и здесь перед ним открылись новые горизонты социальной мобильности.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Весь Казахстан: справочная книга 1931 года / Под ред. В. Ланько. Алма-Ата: Контора краевых периодических изданий, 1931. 420 с.
2. Всероссийская перепись промышленных заведений 1920 г. Сводный выпуск: Т. 3. Вып. 8. М.: ЦСУ РСФСР, 1926. 438 с.
3. Годовой отчет Народного Комиссариата земледелия РСФСР XII Всероссийскому Съезду Советов за операционный 1923/1924 год. М.: Новая деревня, 1925. 637 с.

4. Дахшлейгер Г.Ф. К характеристике социально-экономических отношений в казахском ауле (1921–1928 гг.): материал для обсуждения на сессии по истории советского крестьянства и колхозного строительства в СССР. М.: [б.и.], 1961. 55 с.
5. Дахшлейгер Г.Ф.. Маршрутом социального прогресса. Алма-Ата: Казахстан, 1978. 159 с.
6. Дахшлейгер Г.Ф.. Социально-экономические преобразования в ауле и деревне Казахстана (1921–1929 гг.). Алма-Ата: Наука, 1965. 536 с.
7. Жизнь национальностей. 1920. 2 сент.
8. Известия ВЦИК (Москва). 1920. 1 сент.
9. История индустриализации Казахской ССР (1926–1941): в 2-х т. Т. 2 / Под ред. С.Б. Баишева. Алма-Ата: Наука, 1967. 432 с.
10. Итоги развития народного хозяйства и культурного строительства Казахской ССР за годы второй пятилетки. Алма-Ата: УНХУ КазССР, 1940. 84 с.
11. Кенжебаев С. Советы в борьбе за построение социализма // История советского строительства в Казахстане. 1917–1937 гг. Алма-Ата, 1969. 359 с.
12. Компартия Казахстана в резолюциях и решениях съездов, конференции и пленумов. Т. 1. Алма-Ата: Казахстан, 1981. 403 с.
13. КПСС и Советское правительство о Казахстане: сборник документов и материалов. Алма-Ата, 1978. 396 с.
14. Ленин В.И. Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 39. М.: Политиздат, 1970. С. 318–331.
15. Рысбекова С.Т. Советский опыт социальной модернизации традиционного общества: уроки и историческое значение (1920–1936 гг.): автореф. дис. ... докт. ист. наук. Уральск (Казахстан), 2010. 40 с.
16. Сборник статистических сведений о движении населения, скота и урожаях по КССР с 1880 по 1922 гг. Оренбург: ЦСУ КССР, 1925. 97 с.
17. Сталин И.В. Анархизм или социализм // Сталин И.В. Сочинения. Т. 1. М.: ОГИЗ, 1946. С. 294–372.
18. Стенографический отчет 2-го съезда Советов Киргизской Социалистической Советской республики, 4–10 октября 1921 г. Оренбург: [б.и.], 1921. 194 с.
19. Степная правда. 1923. 4 окт.
20. Турсунбаев А.Б.. Казахский аул в трех революциях. Алма-Ата, 1967. 481 с.
21. Турсунбаев А.Б. Победа колхозного строя в Казахстане. Алма-Ата: Казгосиздат, 1957. 325 с.
22. Учредительный съезд Советов Киргизской (Казахской) АССР, 4–12 октября 1920 г.: протоколы. Алма-Ата: Казкрайиздат, 1936. 127 с.

REFERENCES

1. Ves' Kazakhstan: spravoch'naya kniga 1931 goda / Pod red. V. Lan'ko [The Whole of Kazakhstan: the Reference Book of 1931. Ed. by V. Lanko]. Alma-Ata, Kontora kraevykh periodicheskikh izdaniy, 1931. 420 p.
2. Vserossiiskaya perepis' promyshlennykh zavedenii 1920 g. Svodnyi vypusk: T. 3. Vypusk 8 [The National Census of Industrial Establishments in 1920, a Combined Issue: vol. 3. Issue 8]. M., TSSU RSFSR, 1926. 438 p.
3. Godovoi otchet Narodnogo Komissariata zemledeliya RSFSR XII Vserossiiskomu S'ezdu Sovetov za operatsionnyi 1923/1924 god [Annual Report of the People's Commissary of Agriculture of the RSFSRU to the XII All-Russian Congress of Soviets for the Operational Year of 1923/1924]. M., Novaya derevnya, 1925. 637 p.

4. Dakhshleiger G.F. K kharakteristike sotsial'no-ekonomicheskikh otnoshenii v kazakhskom aule (1921–1928 gg.): material dlya obsuzhdeniya na sessii po istorii sovetskogo krest'yanstva i kolkhoznogo stroitel'stva v SSSR [The Characterization of Socio-Economic Relations in the Kazakh Aul (1921–1928 Years): Materials for Discussion at the Session on the History of the Soviet peasantry and Collective Farms in the USSR]. M., [b.i.], 1961. 55 p.
5. Dakhshleiger G.F. Marshrutom sotsial'nogo progressa [Dachslager, G.F. the Route of Social Progress]. Alma-ATA, Kazakhstan, 1978. 159 p.
6. Dakhshleiger G.F. Sotsial'no-ekonomicheskie preobrazovaniya v aule i derevne Kazakhstana (1921–1929 gg.) [Dachslager, G. F. The Economic and Social Changes in the Villages of Kazakhstan (1921-1929)]. Alma-Ata, Nauka, 1965. 536 p.
7. Zhizn' natsional'nostei (Life of Nationalities). 1920, 2 Sep.
8. Izvestiya VTSIK (Moskva) (Izvestia of All-Russian Central Election Commission (Moscow)). 1920, 1 Sep.
9. Istoriya industrializatsii Kazakhskoi SSR (1926-1941): v 2-kh t. T. 2 / Pod red. S.B. Baisheva [The History of Industrialization of the Kazakh SSR (1926–1941): in 2 Vol. Vol. 2 / Under the Editorship of B. S. Baisheva]. Alma-Ata, Nauka, 1967. 432 p.
10. Itogi razvitiya narodnogo khozyaistva i kul'turnogo stroitel'stva Kazakhskoi SSR za gody vtoroi pyatiletki [The Results of the Development of the National Economy and Cultural Construction of the Kazakh SSR during the Second Five-Year Plan]. Alma-Ata, UNKHU KazSSR, 1940. 84 p.
11. Kenzhebaev S. Sovety v bor'be za postroenie sotsializma. Istoriya sovetskogo stroitel'stva v Kazakhstane. 1917–1937 gg [The Soviets in the Struggle to Build Socialism. The History of Soviet Construction in Kazakhstan. 1917–1937]. Alma-Ata, 1969. 359 p.
12. Kompartiya Kazakhstana v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"ezdov, konferentsii i plenumov. T. 1 [The Communist Party of Kazakhstan in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Plenums. Vol. 1]. Alma-Ata, 1981. 403 p.
13. KPSS i Sovetskoe pravitel'stvo o Kazakhstane: sbornik dokumentov i materialov [The Communist Party and the Soviet Government of Kazakhstan: Collection of Documents and Materials]. Alma-Ata, 1978. 396 p.
14. Lenin V.I. Doklad na II Vserossiiskom s"ezde kommunisticheskikh organizatsii narodov Vostoka 22 noyabrya 1919 g. [Report at the II All-Russian Congress of Communist Organizations of Peoples of the East; November 22, 1919] Lenin V.I. Poln. sobr. soch. T. 39 [Lenin V.I. PSS. Vol. 39]. M., Politizdat, 1970. pp. 318–331.
15. Rysbekova S.T. Sovetskii opyt sotsial'noi modernizatsii traditsionnogo obshchestva: uroki i istoricheskoe znachenie (1920–1936 gg.): avtoref. dis. ... dokt. ist. nauk [The Soviet Experience of Social Modernization of Traditional Society: Lessons and Historical Significance (1920–1936): Author. Doct. Thesis of Hist. Sciences]. Oral (Kazakhstan), 2010. 40 p.
16. Sbornik statisticheskikh svedenii o dvizhenii naseleniya, skota i urozhaev po KSSR s 1880 po 1922 gg [Collection of Statistic Information on the Movement of People, Livestock and Crops by CEB from 1880 to 1922]. Orenburg, TSSU KSSR, 1925. 97 p.
17. Stalin I.V. Anarkhizm ili sotsializm [Anarchism or Socialism] I.V. Stalin. Sochineniya. T. 1 [Stalin I.V. Works. Vol. 1]. M., OGIZ, 1946. pp. 294–372.
18. Stenograficheskii otchet 2-go s"ezda Sovetov Kirgizskoi Sotsialisticheskoi Sovetskoi respubliki, 4–10 oktyabrya 1921 g [Verbatim Report of the 2nd Congress of Soviets of the Kirghiz Soviet Socialist Republic, 4-10 October 1921]. Orenburg, [b.i.], 1921. 194 p.
19. Stepnaya pravda (The Steppe Truth). 1923, 4 Oct.
20. Tursunbaev A.B.. Kazakhskii aul v trekh revolyutsiyakh [Tursunbaev A. B.. Kazakh Aul in Three Revolutions]. Alma-ATA, Kazakhstan, 1967. 481 p.

21. Tursunbaev A.B. Pobeda kolkhoznogo stroya v Kazakhstane [The Victory of the Collective Farm System in Kazakhstan]. Alma-ATA, Kazgosizdat, 1957. 325 p.
 22. Uchreditel'nyi s"ezd Sovetov Kirgizskoi (Kazakhskoi) ASSR, 4-12 oktyabrya 1920 g.: protokoly [The Founding Congress of Soviets of the Kirghiz (Kazakh) ASSR, 4-12 Oct 1920: the Protocols]. Alma-ATA, Kazkraiizdat, 1936. 127 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шамшия Мухамедина – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и политологии факультета общенаучных дисциплин Уфимского государственного нефтяного технического университета г. Уфа;
e-mail: mukhamedina@mail.ru; mukhamedina@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shamshiya Mukhamedina – Doctor of historical sciences, Professor of department of history and political science Faculty of general scientific disciplines
The Ufa state Oil technical university Ufa;
e-mail: mukhamedina@mail.ru, mukhamedina@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Мухамедина Ш. Пролетарская социализация в Казахстане (1920–1936 гг.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. № 2. С. 24–32.
DOI: 10.18384/2310-676X-2017-2-24-32

THE CORRECT REFERENCE TO ARTICLE

S. Mukhamedina. Proletarian socialization in Kazakhstan (1920–1936). *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: History and Politic Sciences, 2017, no 2, pp. 24–32.
DOI: 10.18384/2310-676X-2017-2-24-32